

П.П.Яковлев

Латинская Америка: конец «сырьевого проклятия»?

В условиях происходящих в мире геоэкономических трансформаций заметно усилился международный интерес к сырьевым ресурсам Латинской Америки, необходимым для реализации целей «четвертой промышленной революции» и развития высокотехнологичных индустриальных производств. Востребованное на международных товарных рынках сырье латиноамериканских стран — во многом фактор их макроэкономического везения, к которому необходимо добавить способность разыграть сырьевую карту, материализовать полученные шансы в практически реализуемые масштабные проекты, максимально отвечающие не только запросам глобальной экономики, но и коренным национальным интересам. Речь не идет о «покорении» регионом мировых геоэкономических вершин. Задача намного скромнее: оставить в прошлом так называемое сырьевое проклятие и эффективно использовать открывшееся окно возможностей — повышенный спрос на природные ресурсы, сформировать на глубинном уровне взаимозависимость со странами — лидерами технологического развития. Другими словами, необходимо укрепить факторы, которые обеспечат реальный хозяйственный подъем Латинской Америки в условиях нынешних общемировых трансформационных процессов.

Ключевые слова: экономика, Латинская Америка, сырьевой сектор, стратегии экономического роста.

DOI: 10.31857/S0044748X0029113-3

Статья поступила в редакцию 27.09.2023.

Многие показательные факты и складывающиеся тенденции говорят о том, что экономика стран Латинской Америки входит в период глубоких и частично позитивных трансформаций. Некоторые из этих изменений уже дали о себе знать в последние годы, другие, скажем так, находятся на «низком старте» и обещают «рвануть вперед» в обозримом будущем. Сразу оговоримся, что успех начавшихся макроэкономических перемен отнюдь

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16, petr.yakovlev@yandex.ru); главный научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (РФ, 117418 Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, <https://orcid.org/0000-0003-0751-8278>).

не гарантирован, поскольку ход развития регионального трансформационного процесса в огромной степени зависит от множества противоречивых внутренних и внешних факторов. И, тем не менее, сегодня есть веские причины, чтобы поставить вопрос об изменениях в сложившейся парадигме экономического роста, по крайней мере, значительного числа латиноамериканских государств, включая все крупнейшие.

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА В ТОЧКЕ ПЕРЕЛОМА

На новые явления в экономическом развитии стран Латинской и Карибской Америки (ЛКА) все чаще обращают внимание зарубежные специалисты, внимательно наблюдающие за событиями в регионе. В частности, главный экономист по Латинской Америке финансового конгломерата *Citigroup* Э.Ревилья считает, что у латиноамериканских стран, несмотря на имеющиеся проблемы (а у кого их нет?), «есть основания для оптимизма». Экономика ЛКА, подчеркивает эксперт, переживает «поворотный момент», а ряд государств региона проводят в целом грамотную макроэкономическую политику. В качестве доказательства Э.Ревилья и другие наблюдатели приводят успешные действия центральных банков Бразилии, Колумбии, Мексики, Перу и Чили по таргетированию инфляции и снижению ключевой ставки, что соответствует интересам экономического развития и «посылает пример остальному миру» [1].

Симптоматично мнение А.Червонко — главного специалиста по формирующимся рынкам стран ЛКА крупнейшего швейцарского инвестиционного банка *UBS* (его активы примерно вдвое превышают размер всей экономики Швейцарии). В интервью международному деловому изданию *AméricaEconomía* Червонко подчеркнул, что Латинская Америка «сделала выводы из прошлых экономических ошибок» и в настоящее время лучше подготовлена к геополитическим и геоэкономическим вызовам. При этом, продолжает эксперт, региону есть, что предложить миру: огромное пространство, свободное (в отличие от других районов Земного шара) от вооруженных конфликтов, значительные сравнительно квалифицированные людские ресурсы, емкий и расширяющийся внутренний рынок, многоотраслевую обрабатывающую промышленность, довольно современную инфраструктуру, быстро модернизирующийся финансовый сектор, «макроэкономический порядок» и, самое главное, — колоссальные природные ресурсы, включая такие чрезвычайно востребованные глобальной экономикой виды сырья, как медь и литий. Все это, резюмирует Червонко, будет привлекать (и уже привлекает) в регион сотни миллиардов долларов иностранных инвестиций [2].

На фактор наличия в ЛКА критически важных для передовых отраслей промышленности природных ресурсов все чаще указывают и другие представители международного экспертного сообщества. В частности, влиятельный деловой журнал *The Economist* писал: «В текущем столетии Латинская Америка может стать сырьевой сверхдержавой» [3].

Вместе с тем имеющийся исторический опыт и современная латиноамериканская (и, разумеется, глобальная) действительность предостерегают исследователей от скоропалительных выводов и однознач-

ных прогнозов в отношении сырьевого сектора стран ЛКА. Далеко не случайно в регионе бытует выражение «сырьевое проклятие», которое означает, что наличие богатых залежей природных ресурсов не сделало латиноамериканские страны ни высокоразвитыми, ни богатыми. Как отмечал перуанский исследователь А.Рамирес, его страна в течение 200 лет не могла извлечь достаточной выгоды из обладания уникальными видами сырья. Отсюда — вывод о необходимости изменения сложившихся правил игры [4].

В серии работ, опубликованных автором этих строк по актуальным экономическим проблемам Латинской Америки (включая и статьи в данном журнале), красной нитью проходит тезис о том, что в наши дни главным актором хозяйственной жизни региона становится процесс трансформаций, сопряженный с глобальными трендами, меняющий экономическую архитектуру латиноамериканских стран и способный «качнуть» их в сторону модернизации [5; 6; 7].

Весомый вклад в адекватное осмысление происходящих в ЛКА изменений, представляющих несомненный интерес для России на этапе ее собственных макроструктурных реформ, вносят труды отечественных коллег-латиноамериканистов, прежде всего, сотрудников В.М.Давыдова, А.А.Лавут, Л.Б.Николаевой, В.Л.Семенова, Л.Н.Симоновой, В.Л.Хейфеца, Н.А.Школяра и др. [8; 9; 10; 11; 12]. Из публикаций последнего времени особо стоит отметить статью И.М.Вершининой «Горнодобывающая промышленность Латинской Америки и новые экологические вызовы», в которой анализируются важные аспекты развития сырьевого сектора в странах ЛКА, включая такую чувствительную тему, как влияние горной добычи на состояние окружающей среды [13]. Эти содержательные исследования убеждают в том, что для адекватного понимания современных латиноамериканских реалий нужны не устаревшие доктринальные «истины», а свежий научный взгляд, творческие концептуальные ориентиры.

В упомянутых (и многих других) публикациях в числе основных характеристик указанного трансформационного процесса, развивающегося на базе цифровизации и структурного технологического обновления, были выделены:

- подъем сырьевого сектора в качестве ответа на запросы международного рынка и задачи опережающего развития передовых промышленных производств;

- прагматический подход к осуществлению энергетического перехода, приоритетное развитие возобновляемых источников энергии при сохранении внимания к наращиванию углеводородных энергоносителей;

- курс на реиндустриализацию и модернизацию местной обрабатывающей промышленности и в целом производственной базы латиноамериканских стран;

- убедительное развитие агропромышленного комплекса государств ЛКА, растущая роль ее продукции в обеспечении глобальной продовольственной безопасности;

- реализация масштабных инфраструктурных проектов, необходимых для внутрирегиональной транспортировки, а также экспортных поставок сырьевых товаров;

- сдвиги в латиноамериканском корпоративном сообществе, особенно — динамичный рост мультилатинас и технологических стартапов;
- перестройка кредитно-финансовой системы (усиление позиций нео-банков и финтех-компаний);
- диверсификация внерегиональных торгово-экономических связей, «поворот на Восток по-латиноамерикански»;
- попытки придания дополнительного импульса региональным объединительным проектам в духе *nearshoring* и усиления экономической связанности государств Латинской Америки [14].

Отталкиваясь от результатов проведенных научных исследований, можно констатировать, что латиноамериканский бизнес при поддержке политического истеблишмента пытается догнать (а на некоторых направлениях — и перегнать) начавшиеся независимо от него глобальные трансформационные процессы и буквально на ходу перестраивается, адаптируется к геоэкономическим реалиям и требованиям внутреннего социально-экономического развития.

В данной статье, в которой продолжается разработка проблематики хозяйственных перемен в латиноамериканском регионе, фокус внимания смещен на роль стран региона в обеспечении мировой экономики сырьевыми ресурсами, критически важными для ее дальнейшего прогресса. Используя такие методы научного исследования, как дедукция и индукция, анализ и синтез, инвент-анализ, статистико-экономический и системный подходы, а также метод экспертных оценок, автор пытался сформировать максимально объективный взгляд на развитие этой системообразующей отрасли экономики ЛКА. Тем более что к ней, думается, вполне применима идея Н.Талеба о «жирных хвостах» — хозяйственных зонах, в которых концентрируются основные риски, потенциально угрожающие экономической стабильности в целом [15].

Другими словами, добывающая отрасль — сфера не только больших возможностей, но и вероятных макроэкономических ловушек, ситуативно уязвимая (в том числе из-за сильнейшей привязки к переменчивому мировому рынку) для нередко неожиданных негативных эффектов, так называемых черных лебедей. В этом состоит главная угроза поступательному развитию сырьевого сектора стран Латинской Америки, в случае реализации которой ее отрицательные последствия ощутит на себе вся региональная экономика.

ГЛАВНЫЕ ПОВОДЫ ДЛЯ ОПТИМИЗМА И...

Одним из аргументов, традиционно используемых исследователями для доказательства «отсталости» экономики Латинской Америки, является указание на преимущественно сырьевой профиль латиноамериканского товарного экспорта. С этим сложно спорить, поскольку продукция первичного сектора (добыча природных ресурсов, включая энергоносители, и аграрное производство) действительно во многом определяет специализацию ЛКА в мировой торговле. Более того, удельный вес первичной продукции в экспорте большинства латиноамериканских стран имеет тенденцию к росту (см. таблицу 1).

**ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ПЕРВИЧНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В ТОВАРНОМ ЭКСПОРТЕ ЛКА (среднегодовые данные в %)**

Регион, субрегион, страна	Первичная продукция		Промышленные товары	
	1999—2001	2019—2021	1999—2001	2019—2021
ЛКА	26,7	36,2	73,3	63,8
ЛКА (без Мексики)	40,1	53,8	59,9	46,2
<i>Mercosur</i>	40,2	58,5	59,8	41,5
Аргентина	47,2	55,8	52,8	44,2
Бразилия	26,2	57,7	73,8	42,3
Венесуэла	59,6	62,8	40,4	37,2
Парагвай	80,9	78,2	19,1	21,8
Уругвай	38,7	58,1	61,3	41,9
Андское сообщество	53,5	62,7	46,5	37,3
Боливия	49,9	62,2	50,1	47,8
Колумбия	55,7	56,3	44,3	43,7
Перу	33,6	60,1	66,4	39,9
Эквадор	75,9	78,0	24,1	22,0
Тихоокеанский Альянс	17,1	23,5	82,9	76,5
Мексика	11,3	11,2	88,7	88,8
Чили	34,9	51,7	65,1	48,3

Источник: CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe – 2022. Santiago, Naciones Unidas, 2022, p. 97.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за последние два десятилетия доля первичных товаров в совокупном экспорте государств ЛКА выросла с 26,7 до 36,2%, а если не учитывать Мексику, являющуюся, благодаря интеграционному соглашению с США и Канадой, исключением, подтверждающим правило, то этот уровень составит 53,8%, т. е. свыше половины всех экспортных потоков. Причем для ряда государств (Боливия, Венесуэла, Парагвай, Перу, Эквадор) отмеченный показатель превысил 60%.

Примером мощного усиления сырьевой направленности экспорта может служить крупнейшая страна региона — Бразилия, где удельный вес первичных товаров в указанный период вырос с 26,2 до 57,7%. В частности, вывоз железной руды и ее концентратов в стоимостном отношении в 2003—2022 гг. увеличился с 3,6 до 32,4 млрд долл., а их доля в совокупном экспорте — с 5 до 10%. При этом главным покупателем бразильской железной руды стал Китай, решительно потеснивший всех конкурентов и нарастивший импорт из Бразилии этого вида сырья с 0,8 до 18,8 млрд долл., или в 23,5 раза. Если в 2003 г. на покупателей из КНР приходилось 22% бразильского вывоза железной руды, то в 2022 г. — 58% [16].

В то же время было бы контрпродуктивно трактовать латиноамериканскую экономическую действительность только сквозь призму сухих статистических данных. Это — упрощение и, если угодно, искажение реального положения дел. Разумеется, мы не призываем отказаться от использования

статистики, количественных методов анализа, они — необходимый компонент серьезного научного исследования. Но еще важнее качественные характеристики развивающихся в странах Латинской Америки процессов, изменяющих экономическую реальность. К числу таких процессов, безусловно, относится трансформация первичного сектора, приобретающая структурный характер. Сделать этот вывод позволяет наличие следующих факторов: цифровизация в отрасли основных производственных и логистических операций, разработка новых видов полезных ископаемых, диверсификация рынков сбыта, курс на локальную промышленную переработку горнорудного сырья. Все это — зримые приметы происходящих позитивных изменений [17].

Доказательством растущего глобального спроса на сырьевые ресурсы является тот факт, что после турбулентного периода 2010-х годов, отмеченного, в частности, резкими перепадами и в целом падением мировых цен на большинство энергетических и минеральных товаров, их котировки в 2021—2022 гг. пошли резко вверх, а в 2023 г. в большинстве случаев стабилизировались на уровне, существенно превышавшем показатели 2018 г. (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

ДИНАМИКА ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ: ИНДЕКС (2010 ГОД =100) И ДОЛЛАРЫ

Вид сырья	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Все виды (индекс)	—	—	63,1	101,0	143,3	108,8
Энергоносители (индекс)	87,0	75,9	52,7	95,4	152,6	108,7
Неэнергетические (индекс)	85,2	81,6	84,1	112,5	124,4	109,1
Нефть (долл./баррель)	68,3	61,4	41,3	69,1	97,1	84,7
Медь (долл./т)	6530	6010	6174	9317	8822	8349
Железная руда (долл./т)	69,8	93,8	108,9	161,7	124,3	110,2
Никель (долл./т)	13114	13914	13787	18465	25838	20439

Источник: World Bank Commodities Price Data (The Pink Sheet). 5.09.2023. Available at: <https://www.worldbank.org/commodities> (accessed 16.09.2023).

Фиксируя внимание на трех ключевых видах горнорудного сырья, отметим, что цена на медь в 2022 г. превысила показатель 2018 г. на 28%, железной руды — на 40%, никеля — на 56%. Такого рода ценовая динамика обычно характерна для «сырьевых суперциклов», поэтому неслучайно в конце июня 2023 г. агентство *Bloomberg* сообщило о начале 15-летней фазы роста мировых цен на первичную продукцию, что отвечает интересам России и Латинской Америки, экспортирующим сырьевые товары [18]. С этой оценкой согласны и многие латиноамериканские эксперты, поскольку повышение сырьевых котировок становится для экономики стран ЛКА финансовой «кислородной подушкой» [19].

Рассмотрим в качестве примера положение на мировом рынке меди — одном из самых востребованных электротехнических металлов, широко используемых (особенно на этапе энергетического перехода) в большинстве современных производственных и сервисных отраслей, в том числе в

машиностроении, металлургии, атомной промышленности (в частности, при создании высокопрочных «монелевых сплавов»), энергетике, нефтехимии, электронике и микроэлектронике (например, в интегральных схемах), морском и железнодорожном транспорте, авиастроении, аэрокосмической технике, производстве часов и иных точных механизмов, медицине и здравоохранении, строительстве и др. Особенно широко изделия из меди в настоящее время используются в мировом автомобилестроении, прежде всего, в быстро растущем производстве электромобилей [20].

По данным межправительственной организации стран — производителей и потребителей меди *International Copper Study Group (ICSG)*, мировое потребление этого металла в 2022 г. превысило 26 млн т (в 2010 г. — 19 млн т) и, судя по всему, будет расти и дальше [21]. При этом порядка 40% добычи медной руды сконцентрировано в странах Латинской Америки, главным образом в Чили, Перу, Мексике и Панаме. Причем латиноамериканские страны в 2010—2022 гг. преимущественно специализировались на добыче медной руды и в меньшей степени — на производстве медного концентрата, тогда как потребление готовой промышленной продукции ощутимо сокращалось (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

ДОБЫЧА, ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ МЕДИ (тыс. т)

Регион	2010 г.			2022 г.		
	Добыча	Производство	Потребление	Добыча	Производство	Потребление
Весь мир	15979	19035	19386	21922	25641	26072
Европа	1584	3659	4245	2009	3725	3928
Сев. Америка	1915	1690	2182	2514	1633	2267
Азия/Океания	4234	8929	12027	5606	15540	19317
Африка	1215	859	285	3252	2161	177
ЛКА	7031	3897	646	8542	2581	385
Доля ЛКА (%)	44,0	20,5	3,3	39,0	10,1	1,5

Источник: Release. Copper Market ICSG Press Forecast 2023/2024. Available at: <https://www.icsg.org> (accessed 23.09.2023).

Основной производитель меди на глобальном уровне — Чили. На эту южноамериканскую страну с населением около 20 млн человек приходится порядка 25% всей мировой добычи, здесь же находятся четыре из десяти крупнейших медных рудника: *Escondida* (добыча в 2022 г. — около 1,1 млн т), *Collahuasi* (590 тыс. т), *El Teniente* (460 тыс. т) и расположенный на высоте 2840 м над уровнем моря легендарный *Chuquibambilla* (370 тыс. т), где разработка осуществляется с 1915 г. Еще три самых крупных рудника также находятся в ЛКА: в Перу — *Cerro Verde* (434 тыс. т), в Панаме — *Cobre Panama Project* (345 тыс. т) и в Мексике — *Buenavista del Cobre* (332 тыс. т) [22].

Подчеркнем, что государства ЛКА были и остаются главными поставщиками меди на глобальный рынок, и от наращивания этих поставок во многом зависят перспективы увеличения производства высокотехнологич-

ных промышленных изделий в странах-импортерах. При этом в последнее десятилетие львиная доля медной продукции из ЛКА (в 2022 г. — 80%) направлялась в быстро растущие страны Азии, прежде всего в Китай, который является ведущим покупателем латиноамериканской меди (60% в 2022 г.). По существу меднорудная отрасль Латинской Америки очень сильно зависит от динамики потребностей китайского рынка, от того, какими темпами развивается экономика КНР (см. таблицу 4).

Т а б л и ц а 4

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
ЭКСПОРТ МЕДНОЙ ПРОДУКЦИИ (млрд долл.)**

Импортер	2013 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Весь мир	50,9	49,5	75,9	68,2
Страны Азии	34,0	39,0	57,5	54,6
Доля стран Азии (%)	66,8	78,8	75,8	80,1
Китай	19,6	28,0	42,5	41,0
Доля Китая (%)	38,5	56,6	56,0	60,1

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral Trade between Latin America and the Caribbean and Asia. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 23.09.2023).

В последние годы феноменальные показатели роста продемонстрировали мировые цены еще на один металл, в значительных объемах добывающийся в Латинской Америке, — литий. Его котировки поднялись с 5,5 тыс. долл. за тонну в 2016 г. до 13 тыс. в 2018 г. и 85 тыс. долл. (рекордный уровень на сегодняшний день) — в декабре 2022 г. В результате литий приковал к себе максимальное внимание на глобальном уровне и стал одним из главных сырьевых ньюсмейкеров, поскольку количество посвященных ему публикаций в международных средствах массовой информации стало беспрецедентным [23].

Повышенный интерес к литию вызван уникальными свойствами этого «суперметалла», получившего в прессе наименование «белого золота», или «нефти XXI века». Дело в том, что литий уже в течение длительного времени широко используется в черной и цветной металлургии (в частности, для повышения прочности сплавов), в атомной и оборонной промышленности, медицине, производстве химических товаров, изделий из стекла и керамики, специальных смазочных материалов. Но главное на сегодняшний день состоит в том, что этот металл является ключевым элементом литий-ионных аккумуляторов, используемых в электромобилях и самых разнообразных электронных гаджетах. Именно это качество лития сделало его столь востребованным на мировом рынке в контексте энергетического перехода и формирования зеленой экономики. «Без латиноамериканского лития зеленая революция не состоится», — считают зарубежные аналитики [24].

Крупнейшие мировые месторождения «белого золота» находятся в так называемом литиевом треугольнике — примыкающих друг к другу райо-

нах Аргентины, Боливии и Чили, на долю которых (по оценкам ЭКЛАК) приходится 56,3% мировых ресурсов лития. Если к этим данным добавить показатели других латиноамериканских государств, располагающих литиевыми месторождениями (Бразилии, Мексики и Перу), то доля ЛКА увеличится до 59,7% [25, р. 14].

До настоящего времени ведущим производителем карбоната лития (наиболее востребованного продукта) остается Австралия, но Чили и Аргентина, что называется, «наступают ей на пятки», интенсивно увеличивая разработку новых месторождений. Особенно большое число проектов осуществляет Аргентина, власти и бизнес-сообщество которой поставили амбициозную цель — в 2023—2026 гг. нарастить производство литиевого карбоната со 138 до 260 тыс. т, или практически вдвое. Для достижения этой цели в Аргентине реализуются 35 проектов, инвестиции в которые составляют порядка 7 млрд долл. Один из самых крупных проектов стоимостью 831 млн долл. — *Sal de Oro* в провинции Сальта, осуществляемый южнокорейской сталелитейной корпорацией *POSCO* [26].

Разработка литиевых месторождений Латинской Америки и встраивание этих сырьевых ресурсов в глобальные цепочки стоимости — это «экономический забег» на длинную дистанцию, стратегическое направление наращивания хозяйственного, экспортного и финансового потенциала стран региона. По масштабам ЛКА это — крупные величины.

В странах латиноамериканского региона освоение вновь открытых залежей меди, лития и других полезных ископаемых находится на разных стадиях. В ряде случаев готовятся технико-экономические обоснования, проводятся консультации с поставщиками оборудования, прогнозируются варианты *cash-flow*, в других — интенсивно проводятся горно-капитальные работы, осваиваются и готовятся к промышленной разработке новые месторождения. Поскольку многие предприятия либо кардинально обновляются, либо строятся с нуля, то в производственном процессе максимально используются передовые технологии, современные цифровые инструменты, а в соответствии с требованиями общественности и указаниями государственных органов — все чаще учитывается экологический фактор. А именно: при производстве металлов компании, наученные горьким опытом протестных выступлений защитников природы, стремятся избегать конфликтов и оказывать минимальное воздействие на окружающую среду. На это обстоятельство обращают особое внимание эксперты ЭКЛАК [27]. Они также подчеркивают возрастающее влияние процесса трансформации добывающих отраслей для достижения странами Латинской Америки целей устойчивого развития [28].

Стратегическая задача первостепенной важности во всех странах ЛКА, добывающих критически важные для мировой экономики сырьевые ресурсы, сводится к сохранению (или установлению) национального контроля за деятельностью частных, как правило иностранных, компаний, занятых эксплуатацией месторождений. Утрата такого контроля неизбежно обернется серьезными материальными и политическими потерями, по существу, реинкарнацией «сырьевого проклятия».

...ОСНОВНЫЕ СИСТЕМНЫЕ РИСКИ

С учетом вышесказанного можно утверждать, что актуальная стратегия опоры на сырьевой сектор для ускорения экономического роста и модернизации хозяйственных структур не должна стать простым воспроизводством негативной константы — уходящего своими корнями в историю «сырьевого проклятия». Необходимо сломать этот тренд, преодолеть инерцию полупериферийного развития, переформатировать добывающие отрасли латиноамериканской экономики на новых макроэкономических и технологических принципах, а также суметь противостоять имеющимся рискам.

Главный системный риск внешнего порядка — возможное замедление роста глобального хозяйства и даже «жесткая посадка» (*hard landing*) мировой экономики, отмечаемое большинством специалистов многосторонних финансово-экономических организаций, включая Международный валютный фонд (МВФ) [29, р. XVI]. Следствием такого развития событий неизбежно станет падение спроса, а значит и цен на сырьевые товары, что больно заденет интересы государств-экспортеров. В свою очередь, выступая в Южной Африке в начале сентября 2023 г., первый заместитель директора-распределителя МВФ Гита Гопинат выделила три глобальных потрясения, бросающих вызов, прежде всего, развивающимся странам: геоэкономическая фрагментация, ухудшение условий международного финансирования и климатические изменения, делающие экономический рост более затратным [30].

Фундаментальное значение для латиноамериканских экспортеров сырья может иметь прогнозируемое торможение экономического развития КНР — основного импортера многих видов первичной продукции государств ЛКА. Китайская экономика, по мнению ряда международных экспертов, переживает не самые простые времена и рискует повторить историю Японии, которая после многих лет динамичного развития перешла в режим стагнации. Иначе говоря, Китай может ожидать «японизация» (снижение) темпов роста и его собственное «потерянное десятилетие» [31].

Все более насущной в Латинской Америке становится потребность в совместных экономических действиях, которые должны стать одним из важных факторов макроструктурных трансформаций в страновом и региональном разрезе. А для этого нужно наработать новые алгоритмы сотрудничества в двустороннем и многостороннем формате государственных органов, бизнес-структур и авторитетных представителей экспертного сообщества. В частности, позитивную роль нередко играют точечные и ситуативные договоренности между правительствами и компаниями государств региона на принципах ниаршоринга (*nearshoring*)*, позволяющие «пройти через бутылочные горлышки» экономического роста и создающие почву для более широкого делового взаимодействия. Только на этом пути, как

* Ниаршоринг — тип аутсорсинга (т.е. передачи компанией определенных видов деятельности другой компании, действующей в необходимой сфере и обладающей требуемыми компетенциями), при котором компания ищет партнера по развитию в другой стране. От иных видов аутсорсинга ниаршоринг отличает тот факт, что партнер находится в непосредственной близости. Поскольку компании обычно работают в пределах одного часового пояса, это облегчает коммуникацию. — *Прим. ред.*

показывают исследования ЭКЛАК, страны Латинской Америки смогут мобилизовать необходимые ресурсы и решить стоящие перед ними нетривиальные технологические, производственные, логистические и внешнеторговые задачи, включая наращивание производства и экспорта промышленных товаров, созданных на базе местных сырьевых ресурсов [32].

Однако на этом направлении остается немало сложностей, особенно, в деле согласования ключевых пунктов региональной экономической и внешнеторговой повестки, что затрудняет достижение латиноамериканского консенсуса, а, следовательно, препятствует решению фундаментальных задач устойчивого и инклюзивного развития.

К числу системных рисков, безусловно, следует отнести и то обстоятельство, что новые тренды в экономике Латинской Америки пробивают себе дорогу на пике социально-политической напряженности и в обстановке острой идейной борьбы в целом ряде стран региона. Вот лишь несколько примеров. Штурм конгресса в Бразилии сторонниками Жаира Болсонару, убийство кандидата на пост президента Эквадора, журналиста и борца с коррупцией Фернандо Вильявисенсио, отстранение от власти главы государства Педро Кастильо и массовые протесты в Перу, электоральный «сюрприз» в Аргентине — победа на президентских выборах правого радикала Хавьера Милея, — попытки местных элит помешать вступлению в должность победившего на выборах в Гватемале антисистемного кандидата Бернардо Аревало и т.д. Все эти политические «черные лебеди» отнюдь не помогают выработке и проведению в жизнь экономической стратегии, пользующейся консолидированной общественной поддержкой и имеющей долговременный характер.

Нельзя сбрасывать со счетов и конкуренцию между различными концептуальными воззрениями на основные проблемы экономического развития. Это, безусловно, очень емкая тема, заслуживающая специального исследования. Заметим только, что члены экспертного сообщества, способные оказать реальное влияние на формирование в регионе официальных макроэкономических подходов, расходятся во мнениях. Порой их разногласия носят внешне непримиримый характер. В качестве примера приведем две, антагонистические, по сути, идейные позиции.

Ярким выразителем первой (государствоцентричной идеологии) является итало-американский экономист Мариана Маццукато, автор и составитель ряда фундаментальных трудов по проблемам экономики современного капитализма, включая известные монографии «Предпринимательское государство: развенчание мифов о государственном и частном секторах» [33] и «Миссия экономики: путеводитель по меняющемуся капитализму» [34]. В этих и других работах М.Маццукато оспаривает отношение к государству как к сугубо бюрократической организации, призванной лишь в пожарном порядке исправлять провалы рынка. С точки зрения ученого, государство является движущей силой производственных и технологических инноваций и играет основную роль в создании новых рынков и организации экономических прорывов. В частности, отмечается решающий вклад государственных структур в построение устойчивой и инклюзивной хозяйственной системы и формирование основ «зеленой» экономики.

В Латинской Америке взгляды Маццукато были позитивно восприняты, прежде всего, правительствами стран так называемой новой розовой вол-

ны. Как отмечал редактор международного издания *Americas Quarterly* Ник Бернс, «президенты Колумбии, Аргентины и Чили стали фанатами Марианы Маццукато» [35]. При этом деятелей левого толка привлекают не только дирижистские постулаты ученого, но и ее практические рекомендации. В том числе: на национальном уровне — выдвигать «амбициозные и вдохновляющие цели», «идентифицировать вызовы, стоящие перед страной, и концентрировать ресурсы для адекватного ответа»; в рамках региона — не распылять силы, а фокусировать межгосударственное сотрудничество в приоритетных областях. И главное: сделать производственные инновации ключевым фактором экономического роста. Эти и другие тезисы Маццукато сформулировала в целом ряде своих публикаций и выступлений, предназначенных политическому истеблишменту и бизнес-сообществу Латинской Америки, включая специальный доклад, подготовленный для ЭКЛАК и содержащий анализ трансформационных изменений в регионе [36].

В отличие от М.Маццукато, выступающей «за все хорошее против всего плохого» в контексте «капитализма с человеческим лицом», уже упомянутый Х.Милей исповедует другую «экономическую религию» — анархо-капитализм, либертарианство и минархизм, т.е. ратует за сокращение до минимума экономических функций государства, которое считает «врагом экономики». В пакете его предложений по реформатированию экономики Аргентины, до предела накаливших атмосферу в обществе, «приватизация всех склеротических государственных компаний» (как отмечал маститый аргентинский журналист П.Стефанони, Милей «готов приватизировать даже улицы») [37], долларизация национальной финансовой системы и резкое сокращение бюджетных расходов. По мнению журнала *The Economist*, реализация таких планов будет означать поворот экономической политики на 180 градусов и может в очередной раз сделать Аргентину своего рода лабораторией для проведения очень рискованных хозяйственных экспериментов, которые, как правило, заканчивались социальными потрясениями и внутривластными кризисами [38].

Таким образом, с учетом широкого разброса экспертных мнений, содержащих глубокие разногласия и эксплицитные противоречия, к перспективам мегаструктурной трансформации латиноамериканской экономики на базе сырьевого сектора следует относиться со сдержанным оптимизмом, без иллюзий, оставаясь на почве реальности.

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что сейчас, когда аргументы концептуального противостояния экономистов, занимающихся Латинской Америкой и мировым хозяйством, предельно обнажены, настал момент для интеллектуального сопряжения различных подходов и выработки жизнеспособной идеологической матрицы — своего рода «усредненной» теории развития региона, включающей в себя наиболее конструктивные либеральные и дирижистские идеи, прошедшие строгую проверку на оселке практики и здравого смысла. Жизнь учит тому, что в оценке отдельных вопросов правы могут быть и те, и другие теоретики, никто не обладает истиной в последней инстанции, даже если он считает иначе. Эти наши общие соображения в полной мере относятся к стратегии дальнейшего развития сырьевого сектора экономики ЛКА.

Как было показано, в условиях нынешних глобальных трансформаций сырье вновь стало ключевым экономическим и внешнеторговым активом латиноамериканских стран. В формирующейся новой геоэкономической реальности Латинская Америка, учитывая ее потенциал, способна повысить ставки: занять видное место в обеспечении мировой экономики критически важными природными ресурсами, действовать с учетом национальных интересов и оставить в прошлом «сырьевое проклятие». И в этом заключается исторический шанс региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Stott M., Pooler M. Latin America's central banks declare victory in war on inflation. *Financial Times*. 03.08.2023. Available at: <https://www.ft.com/content/29371345-70a9-4885-8db4-2a9b2f097beb> (accessed 06.09.2023).
2. Alejo Czerwonko, UBS: "Latinoamérica ha aprendido de errores pasados". *América economía*. 21.09.2023. Available at: <https://www.americaeconomia.com/economia-y-mercados/alejo-czerwonko-ubs-latinoamerica-ha-aprendido-de-errores-pasados> (accessed 26.09.2023).
3. Latin America could become this century's commodity superpower. *The Economist*. 08.08.2023. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2023/08/08/latin-america-could-become-this-centurys-commodity-superpower> (accessed 09.09.2023).
4. Ramírez A. Maldición de materias primas y urgente cambio. *Con Nuestro Peru*. 28.04.2022. Available at: <https://www.connuestroperu.com/economia/76713-maldicion-de-materias-primas-y-urgente-cambio> (accessed 16.09.2023).
5. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире. М., ИЛА РАН, 2020, 515 с. [Jakovlev P.P. Global'nye golovolomki: Iberoamerika v menjajushemsja mire. [Global Puzzles: Iberoamerica in a Changing World]. Moscow, ILA RAN, 2020, 515 p. (In Russ.).
6. Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. *Латинская Америка*. 2015, № 7, сс. 4-18. [Jakovlev P.P. Latinskaja Amerika na perelome trendov. Opyt osmyslenija novyh javlenij. [Latin America is at the turning point of trends. The experience of understanding new phenomena]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2015, N 7, pp. 4-18. (In Russ.).
7. Яковлев П.П. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России. *Латинская Америка*. М., 2023, № 6, сс. 6-22. [Jakovlev P.P. Megatrendy razvitija Latinskoj Ameriki i jekonomicheskie interesy Rossii. [Megatrends of Latin American Development and Russia's Economic Interests]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 6, pp. 6-22. (In Russ.).
8. Давыдов В.М. (ред.). Перспективы устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. М., Весь Мир, 2022, 448 с. [Davydov V.M. (red.). Perspektivy ustojchivogo razvitija. Apelljacija k obshhemiroyvm i latinoamerikanskim realijam. [Prospects for sustainable development. Appeal to global and Latin American realities]. Moscow, Ves' Mir, 2022, 448 p. (In Russ.).
9. Симонова Л.Н. (ред.). Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с. [Simonova L.N. (red.). Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitija Latinskoj Ameriki. [Opportunities and limits of innovative development in Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2017, 552 p. (In Russ.).
10. Симонова Л.Н. (ред.). Латинская Америка в системе международных экономических отношений. М., ИЛА РАН, 2020, 486 с. [Simonova L.N. (red.). Latinskaja Amerika v sisteme mezhdunarodnyh jekonomicheskikh otnoshenij. [Latin America in the system of international economic relations]. М., ILA RAN, 2020, 486 p. (In Russ.).
11. Плачинда Л.Ю. Феномен глобальной фрагментации. Новые императивы трансконтинентального сотрудничества Евразии и Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2023, № 8, сс. 6-26. [Plachinda L.Ju. Fenomen global'noj fragmentacii. Novye imperativy transkontinental'nogo sotrudnichestva Evrazii i Latinskoj Ameriki. [The phenomenon of global fragmentation. New imperatives of transcontinental cooperation between Eurasia and Latin America]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N8, pp. 6-26. (In Russ.).
12. Jeifets V.L., Pravdiuk D.A. El concepto de la "recuperación verde" en América Latina: perspectivas de la transformación sostenible en la era postpandémica. *Iberoamérica*. Moscow, 2021, N 3, pp. 101-124.

13. Vershínina I. La minería en América Latina y nuevos desafíos ecológicos. *Iberoamérica*. Moscow, 2022, N 3, pp. 32-56.
14. Яковлев П.П. Модель “nearshoring”: концепция новой экономики Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2023, т. 67, № 2, сс. 93-103. [Jakovlev P.P. Model' “nearshoring”: koncepcija novoj jekonomiki Latinskoj Ameriki. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. [The “nearshoring” model: the concept of the new economy of Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunaronye otnosheniya*. Moscow, 2023, t. 67, N 2, pp. 93-103. (In Russ.).]
15. Taleb N. Statistical Consequences of Fat Tails: Real World Preasymptotics, Epistemology and Applications. STEM Academic Press, 2020, 446 p.
16. ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral Trade between Brasil and China. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 24.09.2023).
17. Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2022, т. 66, № 3, сс. 110-118. [Jakovlev P.P. Jekonomika Latinskoj Ameriki na starte cifrovoj modernizacii [Latin America's economy is at the start of digital modernization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2022, t. 66, N 3, pp. 110-118. (In Russ.).]
18. Authers J. From Russia, With a Really Big Wave Every 30 Years. *Bloomberg*. 29.06.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-06-29/commodities-super-cycle-from-russia-with-a-really-big-wave-every-30-years> (accessed 6.09.2023).
19. Subida de precios de materias primas, un balón de oxígeno para Latinoamérica. *Curadas*. 25.12.2020. Available at: <https://curadas.com/2020/12/25/subida-precios-materias-primas-oxigeno-latinoamerica/> (accessed 3.09.2023).
20. Pajo D. What Industries is Copper the Most Prevalent In? 23.02.2023. *Jackofalltechs.com*. Available at: <https://jackofalltechs.com/2023/02/23/what-industries-is-copper-the-most-prevalent-in/> (accessed 06.09.2023).
21. ICSG Press Release. Copper Market Forecast 2023/2024. Available at: <https://www.icsg.org> (accessed 16.09.2023).
22. The world's ten largest copper mines. 21.07.2023. Available at: <https://www.mining-technology.com/marketdata/ten-largest-coppers-mines/?cf-view> (accessed 06.09.2023).
23. All Lithium articles. *Chemistry World*. Available at: <https://www.chemistryworld.com/lithium/813.tag> (accessed 13.09.2023).
24. The green revolution will stall without Latin America's lithium. *The Economist*. 02.05.2023. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2023/05/02/the-green-revolution-will-stall-without-latin-americas-lithium> (accessed 6.09.2023).
25. CEPAL. Extracción e industrialización del litio. Oportunidades y desafíos para América Latina y el Caribe. Santiago, Naciones Unidas, 2023, 46 p.
26. Argentina se proyecta a estar entre los tres máximos proveedores de Litio a nivel mundial. *América Economía*. 21.08.2023. Available at: <https://www.americaeconomia.com/negocios-e-industrias/argentina-se-proyecta-estar-entre-los-tres-maximos-proveedores-de-litio-nivel> (accessed 09.09.2023).
27. Dufey A., Zamorano P. Estándares y certificaciones internacionales voluntarias en materia de minería sostenible en los países andinos. Santiago, CEPAL, 2023, 88 p.
28. Grupo de Trabajo para transformar las industrias extractivas para el desarrollo sostenible. CEPAL. Available at: <https://www.cepal.org/es/proyectos/grupo-trabajo-transformar-industrias-extractivas-desarrollo-sostenible> (accessed 13.09.2023).
29. IMF. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Wahington, International Monetary Fund, 2023, XVII, 184 p.
30. Charting a Course Through Rough Stas: How Emerging Markets Can Navigate Tougher External Conditions. IMF. 01.09.2023. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/09/sp090123-gita-gopinath-keynote-address-at-the-sarb-biennial-conference> (accessed 06.09.2023).
31. Does China face a lost decade? *The Economist*. 10.09.2023. Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/09/10/does-china-face-a-lost-decade> (accessed 21.09.2023).
32. CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2022: el desafío de dinamizar las Exportaciones manufactureras, Santiago, Naciones Unidas, 2023, 181 p.

33. Mazzucato M. *The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths*. London, Anthem Press, 2013, 285 p.
34. Mazzucato M. *Mission Economy: A Moonshot Guide to Changing Capitalism*. London, Allen Lane, 2021, 272 p.
35. Burns N. The New Pink Tide's Favorite Economist. *Americas Quarterly*. 03.04.2023. Available at: <https://americasquarterly.org/article/the-new-pink-tides-favorite-economist/> (accessed 06.09.2023).
36. Mazzucato M. Cambio transformacional en América Latina y el Caribe: un enfoque de política orientada por misiones. CEPAL, Santiago, Naciones Unidas, 2023, 101 p.
37. Stefanoni P. El paleolibertario que agita la política Argentina. *Nueva Sociedad*. Marzo 2023. Available at: <https://nuso.org/articulo/el-paleolibertario-que-agita-la-politica-argentina/> (accessed 02.09.2023).
38. Can Javier Milei's radical libertarianism save Argentina? *The Economist*. 07.09.2023. Available at: <http://www.economist.com/leaders/2023/09/07/can-javier-mileis-radical-libertarianism-save-argentina> (accessed 19.09.2023).

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

21/16 B. Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Chief Researcher at Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for the Social Sciences, Russian Academy of Sciences

51/21 Nakhimovsky Av., 117418 Moscow, Russian Federation

Latin America: the end of the “raw materials curse”?

Abstract. In the context of ongoing geo-economic transformations, international interest in the raw materials resources of Latin America, necessary for the implementation of the goals of the “fourth industrial revolution” and the development of high-tech industrial production, has noticeably increased. The raw materials of Latin American countries, in demand on international commodity markets, are largely a factor of their macro-economic luck, to which it is necessary to add the ability to play the raw material card, to materialize the resulting chances into practically implementable large-scale projects that, to the maximum possible extent, meet not only the demands of the global economy, but also fundamental national interests. We are not talking about the region “capturing” the world's geo-economic peaks. The task is much more modest: to leave the so-called “raw materials curse” in the past and effectively use the window of opportunity that has opened - increased demand for natural resources, to form interdependence with the leading countries in technological development at a deep, quantum level. In other words, it is necessary to strengthen the factors that will ensure the real economic recovery of Latin America in the context of the current global transformation processes.

Key words: economy, Latin America, raw materials sector, economic growth strategies.

DOI: 10.31857/S0044748X0029113-3

Received 27.09.2023